

Глава 39: Одиночество

Сейдзи был серьезен, когда он объяснил свою точку зрения, и содержание было невероятно пугающим.

«Это... невозможно? Как могут существовать такие люди?», – будучи самой простой, Мика была первой, кто неосознанно отверг заключение Сейдзи.

«Мое предыдущее “я” было точно таким же, как они». Сейдзи посмотрел прямо на нее: «Для прошлого меня все остальные люди были предметами, которые могли двигаться, и были разделены на две категории: полезных и бесполезных... Ты должна хорошо знать это».

Мика мгновенно вспомнила этого задумчивого, мрачного и толстого отаку, и задрожала.

Услушав все это от Сейдзи, она наконец вспомнила, что, кроме извращенной похоти, в глазах этого толстого отаку, казалось, был ненормальный свет.

«Теперь я уже осознал свои ошибки, и все в мире другое для меня. Наконец, можно сказать, что я стал нормальным человеком». Сейдзи улыбнулся Мике.

«Но... они все еще не осознали. Поскольку я был таким же, как и они, я могу видеть их истинную природу, но для других... Это было бы невероятно сложно для других, так как они такие красивые и выдающиеся, и они, похоже, не попадают в какие-либо неприятности. Вот почему вы можете просто рассматривать все это как мою личную фантазию; вам решать, хотите ли вы мне поверить или нет».

«Семпай...», – Хоши стиснул зубы, желая что-то сказать, но он остановился.

«Тебе нужно принять собственное решение, Хоши... Амами». Сейдзи посмотрел прямо на своего кохая, громко произнося имя Хоши.

«Возможно, это немного жестоко, но тебе нужно подумать об этом самому, Хоши... Ты можешь понять, действительно ли мои слова, а также более важные вещи, верны... Это вещи о твоих сестрах, о которых ты всегда думал прежде, сознательно и бессознательно. Конечно, избегать проблем это тоже один из способов борьбы с ними, но те, кто избегает истины, будут в конечном итоге проглочены ею. Я не хочу, чтобы ты стал... такой жертвой».

Хоши молчал.

Мика тоже молчала.

Чиаки некоторое время казалась созерцательной, прежде чем она, похоже, внезапно прозрела.

«Я только что поняла... эти близнецы семпай никогда раньше никому не показывали свое истинное “я”, верно? Они отлично скрывают свои истинные чувства, пока они находятся перед другими, они всегда играют! Не удивительно, что с момента встречи с ними, я чувствовала, что с ними что-то не так».

«Чиаки...» Мика посмотрела на свою подругу.

«У них... действительно отличное актерское мастерство». Чиаки рассмеялась, но снисходительность появилась в ее глазах: «Я... тереть не могу таких актеров».

Сейдзи вздохнул.

«Забудьте об этом; давайте остановимся здесь. Если мы будем и дальше говорить, это будет похоже на то, что мы злобно сплетничаем о других за их спинами».

«Семпай...».

«Хоши, тебе нужно остерегаться своих сестер. Это последний совет, который я могу дать тебе... Остерегайся их, пока они не осознают свои собственные ошибки или не раскроют их истинное "я"...».

Хоши Амами опустил голову, и его прекрасное лицо показало противоречивое выражение.

«Я... не могу принять этого... Семпай, рассказывая мне все это... Я понятия не имею, что мне делать...»

Сейдзи посмотрел на него и нежно улыбнулся.

«Несмотря на то, что мне не нравится использовать такую клишированную фразу, я могу сказать только следующее: делай то, что ты хочешь делать. Ты можешь поверить мне, игнорировать меня или даже перестать быть моим другом, это все зависит от тебя».

След боли прокрался в выражение Хоши Амами.

С одной стороны были его сестры, с которыми он жил более десяти лет; даже если он не был близок с ними, они все еще были его семьей... Однако с другой стороны был его семпай, которого он знал всего несколько дней, но боготворил до крайности... Как он должен был выбирать?

Итак, все закончили свои ланчи в тишине.

Когда они смотрели, как Хоши Амами уходит, Чиаки посмотрела на Сейдзи.

«Возможно... он больше не будет с тобой разговаривать».

Сейдзи слегка улыбнулся; его улыбка содержала одинокое чувство.

Несколько секунд спустя он обернулся и остановился, наблюдая, как маленькая фигура исчезает из поля зрения.

Сейдзи вздохнул. Период, когда он его боготворил кохай, был таким коротким, и ему было бы трудно завести другого друга отaku.

Тем не менее, он решил не загружать и не повторять этот день.

Независимо от того, сколько раз он прожил бы этот день, он все равно сказал бы то же самое, потому что это были его истинные чувства.

С этими близнецами было что-то серьезно не так.

Но... это, вероятно, больше не имело к нему отношения...

Сейдзи почувствовал, что все закончится так. Хоши Амими перестанет с ним дружить, и близнецы, вероятно, больше не появятся перед ним.

К сожалению, реальность часто отличается от ожиданий людей.

...

Во время дневных уроков Сейдзи осмотрел новую опцию [подарки] в своей системе.

Как он и ожидал, он получал награду за каждый подарок, который он получал в реальной жизни. Например, пять любовных писем, которые он получил ранее, увеличили его очки на 7, с тремя 1 и двумя 2.

Любовные письма давали ему разное количество очков, поэтому это означало, что «качество» письма также имело значение - в этом случае, количество любви, которое содержалось в каждом письме.

Чем выше “любовь” в письме, тем лучше награда.

Кроме того, Сейдзи мог сказать имя человека и достать в своей системе список подарков. В списке подарков содержались информационные карточки, которые он мог купить. Информационные карты имели информацию относительно подарков, которые нравились каждой девушке, и они были выстроены в ряд от уровня 1 до 9. Самый высокий, 9 ранг, требовал наибольшее количество очков, чтобы разблокировать информацию о подарке девушке, поэтому он полагал, что это была, вероятно, самая важная информация о подарке, которую его могла предоставить система и подарок был бы любимым у девушки.

Например, когда он сказал имя Мика Уэхара, система перечислила девять информационных карточек, которые он мог обменять, начиная с уровней с 1 по 9. Однако, когда он сказал имя Чиаки Вакаба, система перечисляла информационные карточки только до 7 ранга. Из этого, Сейдзи пришел к выводу, что он мог покупать информацию только на уровне, равном рейтингу благосклонности цели к нему.

Сейдзи хотел опробовать и обменять очки на карту информации о подарке, но сейчас он не мог тратить никаких очков - ему нужно было сохранить как можно больше очков на умение [Время Пули].

Обменивать очки на карточки информации о подарках, которые содержали подарки, которые цель больше всего хотела... Подождите секунду, разве это не было похоже на “чтение мыслей”? Сейдзи внезапно осознал.

Он не сомневался в способности своей системы; так как он даже имел возможность сохраняться и загружаться, чтение мыслей больше не было чем-то особенным. Кроме того, способность видеть уровень благосклонности красивых девушек по отношению к нему уже была своего рода чтением мыслей; теперь, однако, он смог также просмотреть их любимые подарки.

Насколько глубоко эти [подарки] могли “читать мысли”?

Сейдзи подумал об этом немного, но в конце концов решил не задумываться слишком глубоко.

Во время перерыва между уроками.

Мика и Чиаки вместе пошли в женский туалет.

«Ты все еще думаешь о том, что произошло во время обеденного перерыва?», - спросила Чиаки её подругу.

Мика посмотрела на Чиаки и кивнула.

«Я знаю, что ты, должно быть, получила огромный шок, внезапно увидев такую незнакомую сторону человека, который тебе нравится». Чиаки улыбнулась: «Это было действительно немного страшно; просто находясь рядом с ним, я ощущала его холодные эмоции... Я думаю, что я бы обмочилась, если бы я была так оскорблена им».

Выражение лица Мики застыло.

«Что... что ты говоришь!?». Услышав, как ее подруга использует такую фразу, лицо девушки с косичками стало ярко-красным.

«Я просто говорю правду – у тебя разве есть уверенность в том, что ты бы не обмочилась?».

«Я... я не знаю! Прекрати говорить об этом!». Залитая краской Мика сердито посмотрела на свою подругу.

Предполагалось, что это будет серьезная тема, но ее подруга-сорванец разрушила атмосферу своими щекотливыми словами.

Ну, это изначально была цель Чиаки.

«Расслабься, не нужно быть настолько серьезной. Даже если я скажу это, тебе, вероятно, будет нелегко согласиться, так как эта сцена оставила бы слишком глубокое впечатление», - Чиаки пожала плечами. «Но... я чувствую, что Сейго... Сейдзи Харута намеревался доказать, что он был просто нормальным человеком. Он был слишком совершенным до этого, до такой степени, что... Я думала, что он был немного фантастическим. Даже если это казалось немного страшным, я все еще чувствую, что это сделало его больше похожим на живого человека».

«Чиаки...»

«Мика, у людей всегда есть свои недостатки, в том числе и у того человека, который тебе нравится. Можно даже сказать, что то, что ему потребовалось так много времени, чтобы показать недостаток, уже является невероятным», - усмехнулась Чиаки. «Кроме того, если ты проанализируешь это глубже, этот его недостаток... может быть, даже не такой и недостаток.

«А?». Мика моргнула.

«Внимательно подумай о том, что он сказал раньше: если те сестры-близнецы были настолько похожи на него прежнего, то, когда он так сердито оскорблял их, он на самом деле сердито оскорблял бесполезного себя из прошлого, верно?».

Чиаки с глубоким выражением в глазах посмотрела на свою подругу.

«Точно так же, как ты делала со старым ним».

«А...», - Мика была ошеломлена.